

Сказки для взрослых

Сборник рассказов

Маргарита Резник

Маргарита Резник

Сказки для взрослых.
Сборник рассказов

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Резник М.

Сказки для взрослых. Сборник рассказов / М. Резник —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Устали от серых будней? Прекрасное время окунуться в загадочный мир, где все та же планета Земля, и все тот же 21 век, но в каждом рассказе свои причуды. Гленда - повествование о девушке с кошмарными видениями. Один. История мужчины, полюбившего ведьму. - фэнтези о ройтлингемской ведьме. Кинетик - фантастика о временных аномалиях, в которые попала простая русская София. Берите теплый плед, какао с печеньем и садитесь у камина, вам предстоит отдаться целиком в водоворот трех совершенно разных и никак не связанных историй.

Сборник рассказов
«Сказки для взрослых»
Маргарита Резник.

1

Ужасы
Гленда

1 глава

Она достала широкую тетрадь, купленную в Смитсон из сумки для ноутбука за пять фунтов, шариковую ручку Кристиан Лакруа и принялась писать.

Ценитель дорогих брендовых вещей, она ругала себя за отсутствие простого шерстяного свитера прямо сейчас.

Холодный воздух борта Норвегиан раздражал и без того замерзшее тело. Весь день она просидела в аэропорту Хитроу, ничего не ела, грелась чаем и рыдала, просыхая лишь на время телефонных звонков, чтобы попрощаться и предупредить, что улетела в Данию, навсегда, чтоб ее больше не искали, а лишь писали письма и приезжали в гости.

–Принесите мне чашку чая с лимоном, пожалуйста. – Тонкими пальцами с облупившимся лаком, она ухватила пробегающую словно заяц стюардессу за рукав из жесткого текстиля так, что чуть не сломала ногти.

Та с выпученными глазами обернулась на пугающего вида пассажирку. Она как будто не могла прийти в себя, но не от внешности остановившей ее Гленды, а от чего-то более серьезного.

Секунду помолчав, бортпроводница средних лет с очень тонкой талией, буркнула что-то невнятное в сторону едва не сломанных ногтей девушки с тетрадью и убежала.

–Какой кошмар, такого сервиса нет даже на Райяйнэйр, самой дешевой в это время года авиакомпании. Там даже пледы раздают в отличие от этого баснословно дорогого бизнес-класса на чертовом Норвегиане.

Возмущенная Гленда обернулась на соседа, спавшего рядом, надеясь на сочувствующий возглас, но тот только поежился от неприятных звуков и продолжил сопеть.

Вздыхая от безнадежности, раздосадованная девушка с длинными черными волосами и бледным от почти суточного рыдания лицом, уткнулась в чистый разлинованный лист.

Перо дорогой ручки писало само собой. Ей не приходилось прикладывать усилий, чтобы вычертить историю последних дней на так благодушно принявшей ее тетради, все шло как по маслу.

На белом полотне появились первые строки ее никчемной жизни, страданий и жалости к себе.

«Красивая и молодая, я продалась как последняя проститутка с Кингс-Кросс. Седьмого октября две тысячи семнадцатого года Гленда Миллер, богатая и одинокая переезжает жить в Данию, чтобы забыться и начать жизнь заново.

Терять мне нечего. Ни квартиры, ни машины, ни семьи, ни родни.

Мой отец умер два года назад, а парень остался в прошлом.

Мне так тебя не хватает, папа.

Ты знаешь, сразу после твоей смерти, я устроилась на работу в «Гардиан». Только это помогло мне забыться и начать со всем справляться в одиночку»

Теплые ручейки потекли по онемевшим от холода и горя щекам. Невольная дрожь пробила скрючившееся в кресле тело.

«А месяц назад я впервые ухватила по-настоящему серьезное дело. Я наконец-то зацепилась за возможность стать великим репортером. Я могла спасти Англию, я напала на след преступника, но так и не знаю его в лицо. А неделю назад он оставил мне анонимную записку с выбором заткнуться или умереть».

Тут она прервалась и, беспощадно давя на кнопку вызова официанта, заворчала в голос: – Да принесет мне кто-нибудь сегодня чай в конце концов?

Спустя мгновение темно-красная шторка бизнес-класса отодвинулась, в проходе появилась та самая запыхавшаяся стюардесса. Белые локоны сбились на лоб, а тушь немного потекла в углах глаз. Так бывает, когда в конце дня девушка поправляет макияж, но он уже не держится упруго, а предательски растекается по коже.

– Ваш чай, мадам. Простите за задержку.

Мысленно сетуя на несовершенство обслуживающего персонала, их внешний вид, забывчивость и жуткий сервис, Гленда немного помолчала, но потом с упоением вцепилась в бумажный стаканчик. Спустя мгновение она заметила, что руки женщины трясутся, а на лице и шее у нее испарина.

– Что-то случилось, э-м... – она вчиталась в бейдж на ярко-алом пиджаке – Анна?

– Нет, мисс. – прочистив горло, произнесла бортпроводница. – Просто пристегнитесь, пожалуйста, небольшая турбулентность.

Анна быстро убежала прочь в салон эконом-класса, а за собой задернула короткую шторку.

Гленда заглянула под нее, так как ее сиденье было рядом, но увидела лишь ноги убегающей прочь стюардессы.

Потом она посмотрела в иллюминатор. Дождь заливал небо, а гроза ломала его на мелкие осколки. Не удивительно, что в этом холоде и мыслях о судьбе, ей было не до погоды за окном. Как ни странно, руки все же потянулись к ремешку. Щелчок, и вот она уже в безопасности.

Чай оказался еле теплым, какой бывает в придорожном кафе, где воду все еще греют в чайнике, а электричество нужно экономить.

«И сколько же ей платят, черт возьми?» – выругалась про себя Гленда, но тут же осеклась.

Самолет прилично тряхнуло.

«Ладно, допустим бог карает меня за неуместный гнев. Анна ни в чем не виновата... Кроме холодного запоздалого чая.»

Гленда успокоила себя, проглотив лимон с корочкой. «Витамин С очень полезная штука. Хотя бы не заболею от норвежских ветров».

Кристиан Лакруа снова слилась с тонкой кистью руки и девушка продолжила писать.

«Отец, я продала душу дьяволу: я оказалась так близко, чтобы раскопать самое грязное дело в Лондоне, но мне предложили деньги, чтобы я отстала. Это была записка от преступника с предложением на миллион фунтов стерлингов, на минуточку.

И я бы отказалась, не продажная ж я сука. Ой, прости.

Ты никогда не любил, чтоб я ругалась.

Так вот, во всем виноват Жерар – мой будущий муж. Представляешь, тем вечером я вернулась домой, а он лизал этой стерве между ног. Помнишь, Линду – мою подругу детства?»

Гленда кипела от злости.

«Пойми, мне ничего не оставалось, кроме как забрать эти деньги, чтобы свалить из чертова Лондона. Я ведь его любила».

Бумажный одноразовый платочек уже совсем намок и превратился в слипшийся комок, но новая череда слез потребовала помощь. К счастью, вместе с чаем полагалась салфетка.

Гленда высморкалась и принялась писать дальше.

Вдруг чернила полностью вылились на бумагу.

Внезапно свет в салоне предательски погас. Лица людей освещали только вспышки молний. Бледно-желтые блики напоминали посмертную фотографию. На мгновение ей показалось, что пассажиры все в крови. Дикий ужас от увиденного сотряс ее существо.

Самолет сделал гигантский прыжок. На считанные секунды Гленда потеряла сознание. Очнувшись, свет в салоне снова горел, а за окном уже сияло утреннее солнце. Грозовой фронт удачно миновали. К счастью, удар о полку был еле ощутимым.

– Видимо, что-то с шейными сосудами. Я читала в медицинской энциклопедии, что такое бывает. Можно потерять сознание и даже уснуть, если сонные и позвоночные артерии пережаты. – она с облегчением обратилась к очнувшемуся соседу по сиденью. К удивлению Гленды, он ответил.

– Да, мисс. Тут можно было и шею вывихнуть. Я тоже читал, правда в других источниках. – он выпрямился, как бывает, когда вдруг вспоминаешь что перед тобой важная персона, или просто хочешь покрасоваться перед молодой женщиной. – Ивер Ларсен из Копенгагена. Приятно познакомиться. – мужчина лет сорока пяти с красивым греческим носом протянул правую руку так, словно только и мечтал это сделать все время полета. Удивительно, что при посадке он не был столь любезен, даже не помог ей поднять сумки наверх.

– Гленда Миллер из Лондона, теперь уже из Копенгагена. Планирую купить там жилье.

«Зачем я все ему рассказываю? Может, мне так не хватает общения, что я готова даже незнакомцам душу изливать? Что ж, он симпатичный, крепкого телосложения, русые, где-то пепельные волосы, серо-голубые глаза. Типичный скандинав, но очень привлекательный. Немного староват, но что-то есть в нем такого родного. Думаю, ему можно доверять. К счастью, кольца на пальце нет.»

Пока в ее красивой от природы, но уставшей от рыданий, голове пробегал весь этот ворох мыслей, Гленда пила сок, который так любезно разнесла та самая невнимательная бортпроводница Анна.

Ивер тоже потянул неспешно кока-колу, и заглянул поверх сидений в сторону кабины пилота.

– Там что-то случилось пять минут назад, как будто мы были в опасной зоне, что-то типа центра грозового облака, в который самолету запрещено залетать.

– Вы же спали?

– Да, но у меня хороший слух. Выходя из кабины пилотов, стюардесса забыла на мгновение ее закрыть, и я услышал пару реплик.

– И что Вы слышали? – почти с восторгом спросила Гленда. Ее тело потянулось ближе к говорящему, лицо горело интересом, а по коже забегали мурашки. Так бывает у детей, когда поздним осенним вечером бабушка в кресле у камина рассказывает жуткие истории. Тебе вроде бы страшно, но так уютно, ведь рядом есть кто-то, кто спасет тебя от всех чудовищ мира.

– «Филиал ада». Нам не обойти. Мы идем прямо в лицо смерти...

– Что, так и сказали?

– Да. Я точно воспроизвел.

– Какой кошмар. А что Вы еще слышали? – как она ни старалась, окровавленные лица никак не уходили из головы Гленды. Все же ей удалось себя пересилить, и на время отодвинуть жуткие воспоминания.

– Ничего, потом погас свет, а потом все развеялось.

– Удивительно. Так значит, мы миновали смерть?

– Сто процентов.

– Счастливчики. Я думаю, это знак!

– Знак? Какой же?

–Сегодня я была в таком упадке, что жизнь была мне не мила. А сейчас, чуть не потеряв ее, я понимаю, что никакие парни мира не могут лишить меня жажды жизни.

–Так вот в чем дело! Любовная история. – Ларсен переменился в лице, он всмотрелся в карие глаза Гленды, чтобы увидеть в них ответ на свой немой вопрос. «А влюблена ли ты еще в того подонка, что заставил тебя думать о смерти?»

–Вы правы, но все кончено. Моя жизнь начинается заново. – она вырвала исписанный ранее лист тетради, и без всякого сожаления крошила его на мелкие кусочки.

–Если ехать по Вестерброгейд, то Вы увидите небольшую улочку Хельголандскейд, там продается неплохая двухэтажная квартирка с личным входом с улицы. Я знаю хозяина, могу подсказать его номер.

Гленда немного опешила от такого резкого перехода вновь к теме о ее миграции. Этот мужчина ею заинтересован, сто процентов. Иначе как объяснить все это?

–Конечно! Буду признательна. – Гленда вдруг одернула себя за наивность и глупость. Что если он специально продает ей дом, в который будет наведываться без приглашения и насиловать ее. – А вы случайно не маньяк?

Заливистый смех сотряс все груды мышц мистера Ларсена. Он долго не мог остановиться, и уже с соседних сидений на него начали оборачиваться люди. Так странно было ей, Гленде чувствовать себя встревоженной и в безопасности одновременно.

«Он кажется очень социальным, но именно такие люди потом оказываются на скамье подсудимых как самые опасные преступники. А еще этот взгляд, холодный и с усмешкой, мол «я все равно умнее и сильнее тебя, глупышка. Я волк, а ты овечка. Тебе меня не раскусить». Хотя, скорее он похож на копа, чем на убийцу. Ладно. Пускай дает мне номер. По крайней мере я могу посмотреть на этот дом, и совсем необязательно, что он мне понравится.»

Каструп приветствовал пассажиров европейским стилем и длинными изнуряющими коридорами.

К счастью, Гленда летела бизнес-классом и ее вместе с новым знакомым привезли на минивене прямо к багажному отделению.

–Что ж, рад был знакомству. Надеюсь, Вы позвоните моему другу и рассмотрите выгодное предложение. – северный акцент выдавал истинного датчанина, хотя он неплохо говорил на английском. Ивер протянул клочок бумаги и как бы невольно коснулся руки Гленды.

–Я тоже. Благодарю. И сколько же он просит за дом? – она не позволила себе обратить внимание на этот лукавый жест.

–Кажется, сто тысяч евро. Мне такой дом не по карману, а вот Вам, думаю, в самый раз.

–С чего Вы взяли? Разве мы не вместе летели бизнес-классом?

–Ну, я то летел по работе, начальство оплатило все расходы. А Вы собираетесь переезжать по личному вопросу, следовательно в кармане ветер не дует.

«В кармане ветер не дует? Что за дурацкая фраза? Ну и хам. Пора мне уходить, что-то я сильно заболталась с этим незнакомцем. Хотя если подумать, квартира в самом деле недорогая. Поистине привлекательное предложение».

Гленда натянуто улыбнулась, но взгляд остался соколиным. Недоверие сочилось из всей ее натуры.

–Что ж, всего доброго, мисс. Берегите себя. – похлопав по кабине такси, Ивер отправил Гленду в путь. Словно муж или отец, или просто швейцар, сложив тяжелые сумки в багажник, он договорился с таксистом о безопасности пассажирки вплоть до самого отеля.

Она проводила его выразительным молчанием, улыбаясь, что есть сил. Так бывает, когда кого-то подозреваешь, но не хочешь подавать виду.

«Очень странный тип. И что мне в нем нравится? Как будто такой родной, но в то же время и опасный».

Неприятный датский язык с грубым произношением казался сейчас очень даже милым на фоне всего этого великолепия: европейские дома и улочки, повсюду велосипедисты, мужчины и женщины с белыми от природы волосами и голубыми как у ангелов глазами. Таксист общался с диспетчером, радио верещало без умолку, а Гленда напевала про себя новую мантру «я начинаю жизнь заново, Копенгаген – моя любовь. Я начинаю жизнь заново, Копенгаген – моя любовь...»

Отель Петри на Кристалгейд оказался недалеко от той улочки, куда она сегодня собралась пойти посмотреть дом, красивый, дорогой, по статусу в самый раз подходящий по ее бюджету.

Парадность его выражалась в консерватизме и немного напоминала старую Англию. Интерьер выполненный в привлекательно-баварском стиле, с фактурой дополненной оттенками зеленого от малахитового вплоть до лесного, так напомнившей ей родной дом в Сассексе. Мать тоже любила обивать все зеленым, даже дочь она предпочитала видеть в таких цветах. Красивое изумрудное платье с выпускного стало последним ее подарком перед кончиной.

От таких воспоминаний Гленда поежилась в кресле, ожидая оформления.

Спустя пятнадцать минут проворный швейцар уже поднял ее вещи в просторный номер с видом на Ратушу, а также паркетным полом, огромной кроватью посреди спальни и темно-лазурным кожаным диваном

За тысячу евро она забронировала три дня, надеясь за этот срок купить готовое жилье, оформить все документы и переехать.

2 глава.

Гленда уже успела отдохнуть от ночного перелета и полная сил в джинсах-вестерн и футболке от Ральфа Лорена, направилась посмотреть первый вариант.

Лето в Дании такое же жаркое, что в Англии. Обеденное марево подкосило половину населения столицы. Они прятались в своих квартирках с кондиционерами, а самые стойкие ходили в головных уборах.

К несчастью, Гленда не купила себе ни шляпы, ни кепки, хотя под ее стиль поло можно было что-то подобрать. Надеясь на свои недавно завитые кудри, она смело шла по солнечной стороне улицы.

Полчаса назад, мучимая невыносимыми сомнениями, она все же позвонила по тому номеру из рук ужасного и прекрасного незнакомца. К ее большому разочарованию, он моментально взял трубку, и что еще хуже, оказался прямо там. Мистер Гольштейн как раз принял покупателей, и готов был немного подождать и ее. «Вам невероятно повезло, мисс Миллер, что дом еще не продан. Это замечательное место в самом центре Копенгагена, рядом искусственное озеро Санкт Йорген Се, магазины, рестораны, кино, клубы, а стоит будто даром берете».

Двухэтажный деревянный многоквартирный дом с облупившейся голубой краской выглядел чистым и ухоженным, просто немного потрепавшимся от времени. Гленде понравился фасад, пусть старый, но уютный, он так напоминал ей дом, что мысли о покупке именно его навязчиво крутились в голове.

Мистер Гольштейн оказался старым евреем. Низкорослый с круглым как шарик животом, он походил на ее деда Бира, так прозвал его отец за вечное злоупотребление высокоградусными напитками, особенно пивом.

Неприятная хитрая улыбка прятала какой-то подвох, но какой, она никак не могла понять.

Чистая прихожая, просторная кухня и гостиная, второй этаж из двух спален просто блистал от недавней уборки. Запах стоял свежей выпечки из соседней пиццерии, поэтому в голове никак не укладывалось, почему такое великолепное жилье могло стоять так дешево, да еще и у еврея.

– Что здесь не так, признавайтесь сразу. – прищутив соколиный глаз, потребовала девушка.

Еще недавно она с таким же напором расспрашивала представителей администрации в Лондоне, ища зацепки в подозрительных перестановках на постах и предстоящих выборах премьер-министра Великобритании.

– Милочка, бери и все. – помедлив, начал хозяин дома. Его как будто напугал вопрос, но на мгновение, не больше. Так бывает, если актер плохо натренирован, и его сбивает недовольный возглас режиссера. Потом улыбка снова появилась на лоснящемся лице.

– Так не пойдет. Признавайтесь, или я пошла домой.

Не выдержав ее напора, старый еврей все же вскричал.

– Здесь бродят приведения!

Худое спортивное тело затряслось в лихорадочном смехе. Этот старикашка совсем выжал из ума. «Господи, как мне повезло. Я покупаю дом дешевле рыночной в три раза, по случайным обстоятельствам доставшийся мне от сумасшедшего еврея. Что ж, надо брать».

Мистер Гольштейн робко засмеялся вместе с Глендой, но руки стали дрожать.

– Покупаю.

Удивившись столь резкой перемене настроения и приятному исходу встречи хозяин аж взвизгнул от удовольствия.

Вновь испеченная владелица квартиры, подписывая договор, не могла не заметить некоторых странностей, но успокоила себя тем, что просто перегрела голову на солнце.

Ей показалось на мгновение, что ее большого пальца правой ноги нет, что вместо него окровавленный обрубок с запекшейся кровью. Она зажмурилась и вновь посмотрела на ухаживающую ступню в босоножке, бордовый лак великолепно смотрелся на ее большом пальце.

Пожав друг другу руки после удачной сделки, мужчина с чеком на завидную сумму и девушка с ключами от собственного жилья в центре города разошлись по разные стороны улицы. Гордо зашагав по Вестерброгейд, Гленда думала о том, как быстро она меняет жизнь на новую. Новый дом, хотя прежде в Лондоне у нее было лишь съемное жилье. Новый имидж, ведь раньше она не завивала локоны. Осталось найти парня и работу, и дело в шляпе.

«А хочу ли я новых отношений столь скоро после измены? Нет, не хочу. Мне нужна новая работа. Зачем? Чтобы кормить себя? У меня же тьма денег, я могу еще целый год кутить и все равно еще останется, учитывая мои запросы. Может стоит отдохнуть немного и отдаться жизни, как она есть, по-полной, всепоглощающе?»

Рассуждая таким образом, Гленда Миллер погрузилась в трехдневный загул. Клубы, тусовки, новые знакомства и любовь. В тот вечер, отмечая в Данкел покупку своей первой недвижимости, она тут же подцепила молодого и красивого Йорнаса. Отрываясь под электро-хаус и текилу, он казался ей невероятно привлекательным, и она поехала с ним к себе в номер.

Утром следующего дня, он предложил ей отношения, и долго не сопротивляясь, девушка недавно осознавшая, что начала новый виток жизни, согласилась.

Еще два дня они гуляли по городу, прямо посреди белого дня похмеляясь мартини. Ночью катались на лимузине вместе с его друзьями и подругами, гудели и снова под утро возвращались в гостиницу.

Но утром третьего дня интоксикация все же накрыла молодые тела, и бледные от отравления, они сидели возле унитазов, промывая себе желудки.

–Ты веришь в приведений? – мучаясь от головной боли, но с облегчением после рвоты, Гленда впервые завела разговор с Йорнасом на трезвую голову.

–Предпочитаю думать, что да, иначе мой брат на самом деле тронулся. – молодой шатен тоскливо усмехнулся.

–А что, твой брат верит в них?

–Не просто верит, он утверждает, что видит их регулярно. Поэтому мои родители отдали его в дом благоденствия, когда были еще живы.

–Дом благоденствия? Что это?

–Это такая психушка при церкви. Медсестры и врачи – лютеране, а пациенты – прихожане. – увидев недоумение своей девушки, Йорнас исправился. – Ну, то есть в самой церкви много прихожан и все они, безусловно, здоровы, просто в больницу направляют исключительно душевнобольных и калек.

–И как они их лечат?

–Тишина и покой, никаких уколов, смирительных рубашек, электрошока и прочих пыток.

Удивительно, сам не верил пока не увидел. Мой брат там тащится, но о призраках все же говорит. Ему никто не верит, кроме меня.

–Так все же ты думаешь, что они существуют? –не унималась Гленда. Ей впервые стало не по себе. Мурашки пробежали по оголенному телу. Что если старый еврей прав, и поэтому он так старался поскорее избавиться от этого дома?

–Да, только во вселенных тех, кто их видит. А у кого-то во вселенной вампиры, у кого-то феи и единороги. Все мы немножко фантазеры, но нас не стоит винить за это, или тем более считать больными.

–Так ты не считаешь своего брата больным, ты просто думаешь, что это его фантазии?

–Что-то типа того?

–Постой, я ничего не понимаю, ты веришь или нет в потусторонний мир? – уже прилично разозлилась Гленда: она не любила двусмысленности и философских рассуждений, особенно на темы, столь далекие от реальности как эта.

–Конечно, нет. Только в то, что сумасшедших нет, что люди верят в то, что захотят!– Йорнас порозовел от криков Гленды, и сам немного разозлился. –Чего ты так завелась?

–Ничего. Просто не говори больше глупостей, ясно? –она вскочила и побежала на кровать. Тошноты больше не было, голова перестала болеть. Раздражение мобилизовало полумертвый организм и ей снова захотелось чем-нибудь заняться. – А пойдем, я покажу тебе мой дом!

–Желаешь показать мне свое укромное местечко? – хитро спросил так легко отошедший парень, выйдя из ванной. Он словно пес, после того, как его ткнули носом в лоток, вновь увидел расположение хозяйки и с радостью бежит за новыми поглаживаниями.

–И не только в этом смысле. – поддержала игру Гленда, и похлопала ладошкой по простыне.

Вечер в Копенгагене выдался дождливым. Холодный морской воздух подул с северной стороны. Серую улицу заполнил яркий свет из окон и витрин, от городского освещения и телефонов, в которые уткнулись прохожие, встречающиеся по пути.

Такси довезло их быстро, даже в дождь в Дании нет пробок. Здесь дорогой рынок автомобилей, поэтому велосипеды перевозят жителей, куда им нужно, к тому же помогая им сохранять форму и поддерживать здоровье.

–Ваши вещи, мисс. – таксист выгрузил багаж возле крыльца.

–Спасибо, Томас. – Йорнас расплатился и внес чемоданы в дом.

Рука потянулась к выключателю. Щелчок, второй, никакой реакции.

–Так. В прихожей нет света. – недовольно заключил молодой человек.

Ей нравилось, что он ведет себя так по-хозяйски. “А что, красивый, умный, добрый и веселый, он был бы прекрасным мужем. Только вот я ему совсем не пара, взбалмошная, едкая, врядли меня кто-то изменит”.

Он прошел в кухню, а потом в гостиную и в туалет, совмещенный с ванной, там тоже не оказалось света.

–Может, есть на втором этаже? – Гленда, словно замороженная смотрела на своего любовника в коричневом приталенном плаще. Он быстро взбежал по лестнице, а через секунду раздалась нецензурная брань и это ее прилично рассмешило.

–Похоже пора искать в доме свечи, потому что в темноте я не полезу в электрический блок. Ночуем в романтической обстановке.

–С удовольствием, мой герой. – восхищенно, но с некоторой издевкой сказала Гленда. Она, словно актриса стенд-апа, постоянно подтрунивала над ним, но сейчас он разозлился на ее колкость.

–Хочешь, чтобы я пошел проверить подключение?

–Нет, что ты, вдруг тебя ударит током. – продолжала смеяться Гленда.

–Ладно, я пойду, но если что случится, это будет на твоей совести.

–Хорошо, хорошо. Весь грех мира я возьму на себя. – сейчас даже она от себя такого не ожидала. “по-моему сильный перебор. Наверно это синдром отмены. Все-таки три дня пить – испытание не для слабонервных”. Снова посмеялась над собой. А Йорнас в это время пошел к щитку.

Покопавшись в коммутационных элементах, Йорнас что-то нажал, и свет озарил квартиру на обоих этажах.

–О, мой герой. Прости меня, глупую женщину, что пошутила над тобой. Ты доказал, что смелый, и теперь я уверена, мне нечего бояться. – Гленда поцеловала надутые губы своего парня, и тот расплылся в довольной улыбке.

Сейчас дом походил на обаятельное семейное гнездышко, Гленде даже представились бегающие дети. Но тут перед ее взором встала картина из ее спальни в Лондоне. Сможет ли она когда-то снова доверять мужчине? Ждет ли ее вообще счастливый брак?

«К тому же, я ничего не знаю об этом парне. Веселый, с кучей друзей-тусовщиков, небедный, на буднях ничем не занят. Безработный что ли?»

–Йорнас, милый, расскажи мне о себе.

–Я – Йорнас Кронвуд – медленно и с нежеланием начал парень.– студент при Ригсхоспиталет, четвертый курс медицинского университета, в начале августа иду туда на практику, потому что...

–Потому что что?

–Потому что мне нравится эта больница, мне обещают там место.

–Ого. Здорово. То есть, тебе не нужно думать, где ты будешь работать после окончания. Везет же. Я вот долго прорывалась в Гардиан после Университета. Мне пришлось прилично попахать курьером на желтые газетенки, прежде чем я пробилась на пост репортера в храм богов журналистики и эфира.

–Это тебе везет, ты всего добилась сама. – хмуро пробормотал молодой человек, когда они сидели в ванной, касаясь друг друга обнаженными телами.

Теплая парная обстановка вдруг стала некомфортной.

–А ты как этого добился?

–Никак. –насупившись, буркнул Йорнас.

–Хей, что это значит? Ты что обижаешься?

–Нет. Просто давай закроем эту тему. Поговорим о чем-нибудь другом.

–Постой, я не хочу ее закрывать. Мне интересно все о тебе. Что тебя расстраивает, я не пойму?

–Ничего. Если ты сейчас не прекратишь это, я уйду!

–Нет, ты не можешь так уйти! Это не честно. Я тебя не обидела ничем.

–Я не хочу выяснять отношения. Просто прошу перевести тему, что непонятного? Мне эта тема неприятна. Ты это можешь осознать? – Йорнас небрежно отодвинул развалившуюся на нем Гленду и вышел из ванны. Быстрыми движениями высушившись, он стал натягивать одежду.

–Куда ты? –она последовала его примеру и вылезла из ванны. Мокрая, вся в пене девушка попыталась обнять и успокоить ретивого жеребца. Но он почему-то отпрянул. Похоже, что-то его серьезно задело. – Ну и пошел ты! Думаешь, что можешь вот так взять и обидеться из-за ничего, даже ничего не объяснив, а потом уйти, словно мы чужие люди?

–А мы и есть чужие люди! – сквозь зубы бросил он и пошел к выходу.

–Ну и катись к чертовой матери и не вздумай возвращаться!

Пока стремящийся быстрее уйти Йорнас возился с замком, Гленда опередила его и быстро отодвинув защелку, распахнула перед ним дверь.

–Уходи, если не передумал.

После секундного молчания, он переступил порог и все же ушел.

Закрыв за ним засов, слезы сами потекли из глаз. Боль разочарования вновь обрушилась на нее с невыносимой силой, заставляя содрогаться от рева во весь голос.

Прошло всего четыре дня после расставания с бывшим парнем, а она уже успела поругаться с новым. Расстаться, вернее будет сказано, ведь она не знает даже его номера, чтобы вернуть.

Вдруг пробки снова вылетели, свет во всем доме погас.

«Ну прекрасно, этого еще мне не хватало. Я уж точно не полезу в чертов щиток».

Сетуя на неудачный вечер и снова возвращаясь к самобичеванию за неудачные отношения, за свой необузданный язык, за то, что в принципе никто ее не любит, Гленда побрела на второй этаж и попыталась уснуть.

Мысли заставляли ворочаться и не давали сомкнуть глаз. Слезы то возникали, то прекращались потихоньку, а тело ныло от голода и тошноты одновременно. Только сейчас она вспомнила, что забыла поужинать. «Ну и что, все равно никакой кусок в горло не залезет».

Прохладная кровать приятно охлаждала разгоряченное купанием тело, сон понемногу стал брать свое, и Гленда ненадолго задремала.

Дзынь, дзынь.

Разморенная сном и уютной постелью девушка открыла глаза.

Дзыыынь.

Она оторвала от подушки голову.

«Йорнас вернулся!».

Дзынь, дзынь, дзынь, дзынь.

–Бегу!

Радостная, запахнув халат, она помчалась вниз скорее открывать дверь своему любимому.

Спускаясь по лестнице сквозь зашторенные прозрачной тюлью стекла в окнах она не увидела на крыльце никого. «Неужели он уехал? Так долго я бежала». Но не успела она начать укорять себя, как снова раздался звонок в дверь. Она вновь бросила взгляд на крыльцо.

Прямо там на лестнице мурашки побежали по ее коже.

За дверью никого.

«Может, это проделки соседской детворы? Веточка приклеенная к кнопке или кто-то низкий прячется за стенкой?»

Гленда пересилила свой страх и продолжила спускаться.

–Дорогой, позвони в полицию. Кажется, какой-то проказник напрашивается на серьезный штраф. – крикнула она кому-то в спальню.

«Пусть думают, что я не одна. В школе нас именно так и учили поступать, чтобы напугать преступников».

Дзынь. Дзынь.

–Ну, это уже не смешно.

Гленда яростно отворила все замки и распахнула дверь. За нею никого. Она выглянула на крыльцо и осмотрелась. Ни снизу, ни сверху, ни по краям крыльца, ни на всей улице никого нет. Безлюдно как в деревне.

Она оглядела кнопку дверного звонка. Ни веточки, ни других приспособлений на нем не было. А еще такая глухая тишина, что ей не поверилось, будто это мегаполис. Машины, велосипеды, хотя бы бездомные должны были создавать шум пусть даже вдалеке. Но тут словно вымерли все.

«Странно. Такое бывает только в самых жутких фильмах.»

Гленда снова зашла в дом, дрожа от неприятного волнения.

И только она захлопнула, как оцепенела от ужаса.

Крик, истошный как из самой геенны огненной, вопль умирающего адской смертью человека или людей раздался прямо посреди холла, можно сказать, в метре от ее лица.

Но в доме никого нет.

Свет огней из окон прекрасно освещал пространство ее нового жилища. В нем никого. Только она и крик.

Ужас сотряс все естество Гленды, она вдруг осознала, что нужно бежать, что она ненавидит этот проклятый дом. Что мистер Гольштейн – старый пройдоха, который должен был не продавать свою недвижимость, а сжечь.

Кто бы это ни был, призрак или кто еще, она не хочет делить с ним четыре стены. Пора убираться отсюда и поскорей.

Крик умолк, и словно заяц, одним прыжком спасаясь от хищника, она помчалась прочь по улице Хельголандсгейд.

Ноги несли взмокшее от страха тело, а перед глазами стояла комната пустая, но живая.

Вдруг запыхавшаяся Гленда заметила, что позади нее по одному медленно гаснут фонари.

Она обернулась, и увидела черноту. Улица померкла без искусственного света, а звезд с луной не видно из-за ярких ламп прямо над ней.

«Эти не гаснут. Странно».

Возможно ли ее было еще чем-то удивить сейчас? Оказалось, что да.

Босая она сделала очередной шаг вперед. Ничего. Еще пару шагов, снова ничего, потом еще, пока не ушла до полпути к впередистоящему фонарному столбу.

Ну вот же, погас и этот.

Осознавая, что темнота преследует ее, но как-то дико и притворно мягко, холодный все-проникающий страх снова взял над нею верх. Она помчалась, все сильнее ускоряясь, пока не выдохлась через четыре квартала, и уже было сдалась в лицо смерти или того ужаса, что гнался за нею так неистово, как вдруг увидела людей, и снова шум машин, фонари позади нее включились, как ни в чем не бывало. Жизнь говорила: «все нормально, тебе все показалось», иронизируя и даже издеваясь.

«Что это было, черт возьми! Неужели, все привиделось, и это моя большая фантазия?»

Она уперлась ладонями в колени, и старалась сделать дыхание ровным. Отдышавшись пару минут, Гленда заметила чьи-то ноги торчащие из под кустов на ровно стриженном газоне. Она всмотрелась и увидела на них ботинки точь в точь как на Йорнасе.

«Наверно, напился кто-то, не дошел до своей квартиры».

Любопытство все же взяло верх и девушка подошла ближе. Брюки оказались тоже как у ее парня. Она раздвинула ветви кустов и закричала в голос.

Йорнас лежал мертвый с маленькой дырой во лбу, по которому рассыпались мелкие брызги крови, бездыханный и с печальным выражением лица.

Дикий крик ужаса превратился в молчаливые рыдания, она закрыла рот ладошкой, чтобы не привлекать особого внимания к себе. Кто-то из прохожих вызвал скорую и полицию.

Гленда стояла в одном хлопковом халате и с голыми ногами на мокром асфальте, не понимая, что делать дальше.

Звуки сирен, гул людей, столпившихся вокруг слышались лишь на втором плане, слух был все еще был там, в доме, где издался крик.

Только сейчас она осознала, что крик был очень знакомым, и даже не зная наверняка, она смела предположить, что он принадлежал Йорнасу. Непонятно как и почему сквозь расстояние он оказался посреди ее холла, но в голову закралась мысль, что что-то с ней не так.

«А не сошла ли я с ума? Стресс на работе, депрессия после измены, солнечный удар и литры алкоголя сделали свое грязное дело. И у меня поехала крыша на фоне всех этих факторов?». Лицо ее нахмурилось, но тут же просияло. «Ну нет, я не свихнулась. Просто какая-то мистика происходит в этом городе. И я выясню, в чем тут дело».

Она снова посмотрела на безвольно лежащего Йорнаса, и никак не могла поверить, что его больше нет. Едва просохшее лицо вновь сделалось мокрым. Совсем недавно они лежали в одной ванной, а перед этим мечты уносили ее мысли в будущее с этим человеком. Вспомнились и ночи в клубах, бурный секс в Петре, разговоры по душам и нежные объятия.

Он ей не изменял, не делал больно, может лишь она ему, когда затронула ненужную и неприятную тему, но не было предательства, как в случае с Жераром. «Ох, лучше бы Жерара кто-нибудь убил». От таких умозаключений, Гленде стало страшно, она снова заткнула себе рот, как будто раз она не контролирует жуткие мысли, то может их нечаянно и высказать.

-Здравствуйте, мисс. – знакомый голос заставил ее расслабиться. Гленда обернулась.

–Ивер Ларсен?

–Мисс Миллер? Не ожидал Вас тут увидеть. – взгляд небесно-голубых глаз скользнул по тонкому почти прозрачному халату вниз к ногам. Гленда на мгновение забыла, что она тут

делает, почувствовав неловкость из-за своего внешнего вида перед этим красавцем-мужчиной, которого совсем не ожидала тут увидеть, но обрадовалась, ведь он казался ей таким родным.

– Я Вас тоже. – запахнув свою скромную одежду покрепче, девушка с непросохшими после ванной волосами, продолжала. – Так вы следователь, судя по форме?

–Криминалист. В основном занимаюсь трасологией, но владею всеми методами сбора данных с места преступления. – тут он вдруг как-будто что-то вспомнил. – Подождите, секундочку, я сейчас вернусь.

Стоя на холодном и мокрому асфальте только сейчас ей стало холодно и сыро, первый шок прошел, реальность стала по-немногу возвращаться.

Высокий мускулистый скандинав, возвращался с руками полными вещей. Гленда распахнула от удивления глаза, так бывает, когда кто-то заботится о тебе больше, чем ты сам.

–Пиджак и кроссовки моей коллеги, она забыла их в патрульной машине, и горячий чай из термоса. –крепкая мужская рука протянула все это продрогшей до костей девушке. Укутавшись в широкий не по размеру ей пиджак, Гленда набросилась на своего спасителя с объятиями и рыданием как девочка.

Немного смутившись, Ивер Ларсен все же ответил тем же, руки легли на хрупкие плечи девушки, которая вцепилась в его талию. Выше почти в полтора раза, Ивер был словно отец ей или старший брат.

–Ну все, все, успокойся, не плачь. В конце концов, что подумают люди. На месте преступления коп обнимает свидетеля.

–Хорошо. – Гленда стыдливо отошла, вытирая слезы об рукав. Горячий чай быстро привел в чувства и она подняла голову. – Скажите, Ивер, это убийство?

–Я бы так не думал. В руке жертвы обнаружен кольт с глушителем 45 калибра. Он застрелил себя сам.

–В лоб? Не кажется ли это странным? Почему не в висок или в рот, как это делают профессиональные самоубийцы?

–Профессиональные самоубийцы, так бывает?– он усмехнулся, но тут же понял, что это неуместно.

–Вы прекрасно поняли, о чем я говорю. – с большей серьезностью продолжала Гленда. – Йорнаса мог кто-то убить.

–Йорнаса? Ты знаешь его имя?

–Да, это мой парень вообще-то?

–Парень? Тот, от которого ты сбежала из Лондона?

–Нет, это мой новый датский парень. Мы познакомились после покупки того проклятого дома.

–Ничего себе. – он снова усмехнулся, но уже не так как раньше. Сейчас это походило скорее на восхищение. Так бывает, когда твой ребенок начинает вдруг ездить на велосипеде сам, и это получается совсем не дурно. – А что значит, проклятый дом?

–Ну, в нем... – Гленда осеклась. Не стоит никому рассказывать про свои домыслы о привидениях, чтоб никто не счел их галлюцинациями. –в нем мы поругались.

–Так, я понял. Мне нужно отойти.

Черная с зелеными погонами и вставками куртка сидела на Ларсене идеально. Настоящий идеал мужчины, думала про себя девушка.

Стоя там возле забора жилого дома и кустов спиреи посреди ночного Копенгагена Гленда пыталась осознать, что же происходит с ней последние несколько дней.

Возможно, бог карает ее за взятку, за этот миллион фунтов стерлингов, которые не стоило брать из рук тайного агента. Или она настолько легкомысленная и взбалмошная, что наконец-то жизнь показала ей свое истинное лицо. «Это не рай, детка, это джунгли. Выживай или умри».

Полицейский-криминалист вновь подошел к ней.

–Я узнал кое-что о жертве. Ты готова?

–Да. Меня уже ничем не удивить.

–Йорнас Кронвуд, студент Университета Копенгагена при Ригсхоспиталете. Мальчик по вызову с улицы красных фонарей, он начал вести опасную игру с каким-то богатым предпринимателем. Тот оплачивал ему учебу, а взамен получал интимные услуги.

Гленда не относилась к числу нетерпимых к гомосексуализму людей, но тошнота невольно подкатила к горлу, и ее вырвало прямо на газон. К счастью, они давно отошли от места преступления, чтобы это не приписали к уликам.

–Но он не был похож на гея? Я спала с ним.

–Имя бизнесмена нам неизвестно. Есть только показания его коллеги. Следователь позвонил по номеру в телефонной книжке жертвы и переговорил с ним. Всевозможные записки и подарки от человека, чье имя не засвечено нигде. Это может быть и женщина.

–Ясно. Но можно же позвонить в больницу, в которую Йорнаса устроил это тип. Там должны знать, кто переводит деньги на их счет. – Сейчас щеки Гленды уже порозовели, она больше не выглядела, как убитая горем подруга. Ивер Ларсен вновь смотрел на нее с восхищением. Так бывает, когда на политическом вечере присутствуют одни мужчины, и вдруг чья-то жена совершенно ничего не смыслящая в политике начинает говорить умные и весьма полезные вещи. – Возьми меня с собой.

–Ты хочешь участвовать в расследовании?

–Да. Убили моего парня. К тому же, я однозначно не хочу домой. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста. – Девушка с фигурой фотомодели и длинными немного спутанными черными волосами сложила кисти в молитвенный замок, а глаза выглядели жалостливо, так что Ивер, посомневавшись несколько секунд, все же сдался.

–Хорошо, поедешь со мной в участок, дашь показания, а потом отвезу тебя к себе. Сам поеду дальше собирать улики.

–Хорошо.– Гленда согласилась, но не на все. Ему не нужно знать сейчас, что спать сегодня ночью она вовсе не собирается.

Просторный светлый этаж с застекленными кабинетами выглядел очень по-европейски. Столичная полиция шиковала на деньги налогоплательщиков, хотя если присмотреться, то можно было то тут то там увидеть обшарпанные стены, мебель, кое-где перегоревшие лампы и запах тлена.

«Что?» Гленда не поверила самой себе. В носу стоял отвратительный запах мертвечины.

–Господи! У вас что тут морг что ли? Вы трупов сразу сюда везете? – возмущенная, она заткнула нос двумя пальцами и вопрошающе посмотрела на Ивера.

–Эм-м. Нет. – криминалист смутился. – На запах в помещении никто еще не жаловался.

–Не может быть, ту воняет как в ... – Гленда остановилась и с ужасом посмотрела на свою руку, которая держала нос. От конечных фалангов вплоть до самого локтя рука была как вяленый кусок мяса: ободранная кожа, запекшаяся кровь растекшаяся из порванных сосудов, сухожилия треснувшие и висящие как струны на расстроенной гитаре. Кое-где проглядывала бледно-серая кость.

Гленда потеряла сознание.

4 глава.

–Гленда! Гленда! – голос родной и очень приятный звал ее прийти в себя. Она открыла правый глаз. – Наконец-то. Что случилось?

–Что случилось с кем?

–С тобой, глупышка. Ты рухнула посреди офиса минуту назад, хотя выглядела достаточно здорово.

Девушка вспомнила последнюю картину перед обмороком и, распахнув глаза пошире, мигом осмотрела свою руку. Рука как рука, ничего необычного, как впрочем и запах. Приятный свежий запах канцелярии.

–Это, наверно, от голода.

–Сейчас Джек тебя покормит. Эй, бро, неси сюда свои сухопалки, леди хочет есть.

«Сухопалки? Бро? Это другой Ивер, которого я не знаю. Похоже, с коллегами он общается не очень деликатно. Но я и сама – не воспитанница пансионата благородных девиц. Знал бы отец, с кем я только не общалась после его смерти, чтобы добраться до работы в Гардиан, с какими криминальными структурами приходилось иметь дело. Однажды я пила с наркобароном водку с кофе, чтоб доказать ему что даже это не вреднее кокаина, а потом состряпала статью о нашей встрече. Только зарабатывая по три тысячи в месяц я пристрастилась к модным шмоткам и перестала смахивать на пацанку, а так я ничем не лучше мистера Ларсена»

Джек маленький коренастый коп лет тридцати с хвостиком принес рыбные палочки–полуфабрикаты. Сейчас запах Гленде очень понравился, запах еды, она наконец-то поужинает.

–Так Вы, мисс, свидетель? – начал Джек, подождав, пока Гленда с аппетитом дожует последний кусок.

–О, нет, упаси боже! Я прибежала поздно, Йорнас был уже мертв.

–А как Вы там оказались?

–Что?– Гленда прикинулась, что не поняла вопрос. Как ей объяснить, почему она бежала в одном халате по ночному Копенгагену и оказалась прямо возле трупа? Что они подумают, если узнают, что за ней кралась чернота, и что в доме есть приведения?

–Что Вы делали на месте преступления?

Гленда взялась за кружку с чаем и затянулась длинным глотком через зажатые губы, очевидно растягивая время. Что придумать, что сказать на достаточно прямой вопрос? А может, правду?

–Я не знала, что Йорнас убит. Накануне вечером мы поругались, и я осталась одна дома. Не в силах бороться с горем, я вышла на свежий воздух прогуляться. А через четыре квартала совершенно случайно увидела его.

Ивер и Джек переглянулись. Их лица выражали то ли недоверие, то ли понимание того, что у обоих общий ход мыслей, то ли просто усталость от лжи свидетелей.

–Гленда, – мягко начал коп повыше. – Если ты не скажешь правду нам, людям, которые могут тебе помочь, то другие следователи просто сделают тебя подозреваемой.

–Но я говорю правду.– взмолилась девушка.

–Прекрати! –разозлился Ивер, но снова понизил голос. – Ты даже не заперла за собой дверь. Это не было похоже на прогулку перед сном. К тому же, ты была босая.

Тут Гленда поняла, что копы уже побывали у нее дома, возможно никакого призрака там больше нет, но также нет и улики, ведь она никого не убивала. Бояться нечего, пора сказать все как есть.

–Хорошо, хорошо. Я не проветриться вышла. Дом, который мне любезно продал мистер Гольштейн, Ваш достопочтенный друг, мистер Ларсен, – она сделала на этой фразе ударение – оказался логовом приведений.

Мужчины всмотрелись в лицо рассказчицы, но не перебивали.

–В доме никого не было, я услышала крик прямо посреди холла, а еще эти чертовы пробки.

–Пробки?

– Да, они вылетели в самый неподходящий момент. И в полной темноте мне стало страшно. Сломая голову, я понеслась куда глаза глядят. Это все – “Нечего им знать про гаснущие фонари, они не касаются убийства”. – Как будто кто-то выгнал меня из дома, чтобы я оказалась в нужном месте в нужное время.

– Понятно. – заключил Джек и отозвал Ивера в сторону. Они о чем-то переговорили, и Джек ушел в дальний кабинет.

Через десять минут подъехали еще пара ребят в форме, похоже обычные лейтенанты, вручили что-то в пакете Иверу, отдали честь и ушли.

– Это твои вещи и ключи, я попросил их взять у тебя дома, чтобы было в чем ходить первое время?

– Первое время? Я не вернусь в тот дом больше никогда, нужно было забрать все.

– Ты же не станешь продавать дом только из-за ... – мужчина с погонами майора на время остановился.

«Ну нет. Он не смеет говорить мне о моем душевном здоровье! Я в своем уме, можно узнать у того старого еврея, он сам сказал, что в доме приведения».

Гленда молча схватила пакет с вещами и пошла в туалет так демонстративно, что Ивер даже в голос усмехнулся.

Брюки цвета хаки с кожаным коричневым ремнем прекрасно сочетались с бардовым джемпером от Рубан, а мокасины согревали ступни вместо ужасных безбрендовых кроссовок. Гленда почувствовала себе снова в форме. Такой она нравилась себе больше, уверенная, богатая и красивая. И вовсе не сумасшедшая, она в полном расцвете сил сейчас покажет этому криминалисту как расследовать убийства. Собрав волосы в хвост и добавив чуточку румян, Гленда вышла снова к полицейским.

– Бро, возьми с собой побольше денег. Будем вживаться в роль клиентов чертовых барделей. – Ивер обернулся на Гленду и нельзя сказать, что не удивился. Открыв было рот от удивления, он быстро пришел в себя и снова обратился к Джеку – Что ты там копаешься? Поехали уже!

– Я еду с Вами.

– Нет, я отвезу тебя к себе домой, это по пути в наше заведение, а дальше мы сами. Завтра присоединишься к допросу управляющего Ригсхоспиталете.

– Я не хочу спать. Еду с вами и точка.

– Пускай идет – включился Джек, видя закипающего напарника. – Нам не помешает женская помощь, если у них мальчики не геи.

Ивер что-то недовольно пробурчал себе под нос, но больше протестовать не стал. Обычно так делает начальник, которого уломали подчиненные при помощи капризов и здравых идей одновременно.

Довольная Гленда запрыгнула в казеную БМВ с госномерами, и с ужасом осознала, что пару часов назад умер ее парень, а она нисколько не скорбит. “Такое бездушие не читится у народа, никто не любит высокомерных сучек, быстро забывающих свою любовь. Разве можно не убиваться горем после смерти парня, которого представляла своим мужем три часа назад? Холодная стерва. Вот кто я. Бедный, бедный Йорнас.”

5 глава.

Ночной клуб с коричневым дубовым интерьером и запахом кожи и дорогого парфюма смешался с мерзкими фотографиями голых юношей на стенах.

– Это искусство, мисс. Ханжам его не понять. – проходящая мимо управляющая бросила саркастичный комментарий в сторону Гленды, рассматривающей одну из фотографий с отвращением.

“Ну и дрянь, заведует барделем, а мнит из себя эстета. Ничего, когда-нибудь и до тебя доберусь”

– Добрый день господи и дама. – женщина в глубоком декольте протянула руку с перстнем. – Кого желаете?

Она указала жестом в сторону одного из столиков в углу на пять персон. В помещении было не много народа, поэтому их так быстро принялись обслуживать.

– Йор... -начала было Гленда, как Джек тут же перебил ее, ударив аккуратно ботинком под столом.

– Дикого Пенни.

“Дикий Пенни? Боже, ну и псевдоним. Похоже я совсем не разбираюсь в людях. Диким в сексе Йорнаса совсем не назовешь”.

– К сожалению, его сегодня нет. К тому же, он любимчик женщин, а не мужчин. Вам было бы с ним скучно.

“Фух, ну слава богу. И все равно, какое счастье, что я предохранялась каждый раз. От женщин или от мужчин, неважно, такие люди могут быть переносить различные заболевания”.

– Тогда, Ковбоя. Мы пойдем к нему вдвоем.

– Хорошо. – широко улыбаясь голливудской улыбкой, хозяйка барделя в вечернем синем платье в пол удалилась за барную стойку.

– Гленда, тебе придется посидеть здесь, пока мы допрашиваем свидетеля. – воспитательно сказал Ивер.

– Нет, это я останусь. – уверенно запротестовал Джек. – Вы пойдете к Ковбою и все разузнаете. И если ты будешь перегибать палку, то она сможет утешить его по-женски и разговорить.

Гленда удивилась такому повороту. Он словно дядя, который уламывает отца взять дочку на рыбалку в пять лет, когда та еще едва умеет лепить песчаные куличики.

Хитрая, будто лиса, мадам Дюрсо вернулась под руку с молодым и симпатичным паренком. В белой рубашке и джинсах он выглядел едва ли несовершеннолетним, пока она не разглядела у него мимические морщинки возле глаз. Ему лет двадцать пять, просто очень славно сохранился.

“Боже, как похож на Йорнаса. Эти волосы и глаза, все как у него. Стильный и красивый, но покорный, словно птица в клетке”.

– Сто евро с одного.

– Что, простите? – Гленда подавилась пивом.

– Вы будете вдвоем, поэтому двести евро в час.

– Хорошо, мадам. Держите – Ивер распахнул кожаный бумажник и достав две зеленых купюры, протянул их рыжей мадам.

– Пойдемте, господи.

– Пойдет она и я.

– Хорошо. – немного удивившись, ответила хозяйка бара и продолжила вести гостей за собой.

Гленда смутилась, но встав из-за стола последовала за троицей.

В полумраке коридора с красным тусклым освещением вдоль стен висели зеркала. Зачем они там, ей было непонятно, возможно, чтобы создавать иллюзию причастности, что гостей, попавших в водоворот похоти и греха, больше чем есть на самом деле.

Тошнота подкатила к горлу Гленды, успокаивало только то, что ничем предосудительным они не собираются заниматься с Ковбоем, только допрос, ничего больше.

Дверь в маленькую синюю комнату захлопнулась. Ивер, повернул ключ, теперь они одни.
–Что вы предпочитаете, господин и госпожа? – угодливо начал парень, но Ивер его остановил.

–Послушай, пацан, мы здесь не за этим. Нам нужна информация по Йорнасу Кронвуду–Дикому Пенни.

–Я ничего вам не скажу. Меня убьют! – в страхе зашептал парень.

–Скажешь, иначе мы тебя посадим.

Вдруг парень начал вопить во все горло “черный, черный!”. Ивер едва успел заткнуть ему рот ладонью, но, в комнату уже постучались.

Гленда наклонилась к сидящему на стуле Ковбою и шепнула.

–Йорнас был моим парнем и я его любила. Я должна найти убийцу любимого, и обещаю, что не дам тебя в обиду тоже.

Ключ в замке повернулся и в комнату ворвался громила в черном спортивном костюме.

–Что происходит?

–Все в порядке, Ганс, ложная тревога. – Ивер уже освободил Ковбоя, и оказалось, что не зря он пошел с Глендой. Она смогла уговорить парнишку помогать им.

Посмотрев с недоверием на гостей, охранник вышел, а Гленда снова бросилась к свидетелю.

–Нам нужно знать, кто приходил к Дикому Пенни чаще всех? О каких записках ты сообщил нашему следователю при звонке?

–Я вообще зря проболтался. Через полчаса после общения с вашим человеком мне позвонили анонимно и угрожали, что при разглашении любой информации, они придут и разделаются со мной.

–Кто они?

–Не знаю.

–Это был женский или мужской голос?

–Мужской.

– А приходила к Йорнасу только женщина?

–Да. – но осознав, что проболтался, Ковбой осекся – Что? Нет. Я не могу сказать.

–Тебе придется, ведь если эта женщина может так беспрепятственно лишать людей жизни, то мы все не в безопасности. – увидев более смиренный взгляд, Гленда продолжила .– Ты сказал по телефону, что это бизнесмен, хозяйка барделя любезно проболталась о том, что Йорнас не гей. Значит нам нужно просто имя этой бизнесвумен.

–Я не знаю.

–Говори, мать твою! – заорал Ивер, уже прилично уставший от обходительности Гленды со свидетелем.

–Я, правда, не знаю.

–Как она выглядит?

–Я никогда ее не видел, а Йорнас не рассказывал мне о ее внешности.

–Но ее видела охрана и мадам Дюрсо.

–Нет, эта женщина всегда была в паранже. Могу сказать лишь, где лежат записки от нее.

–Нет, ты нам отдашь их.

–Но как, они лежат в его комнате?

–Сходи за ними. Придумай что-нибудь. Скажи, что хочешь взять игрушку для особых гостей.

Неуверенно кивнув, парень расстегнул рубашку, чтобы у охраны не возникло больших вопросов, чем те, зачем он вышел, и исчез в коридоре.

–Что думаешь, он вернется?

–Уверена на все сто. Он напуган, но не дурак. Избавив мир от этой суки, его жизнь тоже станет чуть спокойнее.

–Не думаю. Это парень занимается проституцией. Каждый день для него может быть как последний.

–Но в Дании она разрешена как вторая работа, неужели это так опасно?

–В Дании пятнадцать процентов населения болеют ВИЧ.

–Но у вас есть и достаточно хорошие лекарства.

–Не буду спорить. Считаю, что он не вернется. Нам нечего ждать. Можно расходиться, мы узнали, что нам нужно, а завтра поедем в больницу.

Но тут в комнату зашел Ковбой с небольшой стопкой конвертиков из желтой бумаги. На его лице появилась надежда и легкая улыбка, хотя руки при этом тряслись.

Гленда вскрыла один из них.

«Мой милый Пенни, сегодня я не приеду. Вот небольшая компенсация за вечер простоя. Не вздумай спать ни с кем. Пройдись или сходи в кино. А завтра мы повеселимся. Твоя миссис Ш.»

Остаток часа все трое искали различные зацепки в записках. Отвратительные извращения Гленда просто отказалась читать, сразу передавала их Иверу, такого никто не мог делать с ее Йорнасом. Но примечательно было то, что везде она подписывалась, как миссис с разными буквами алфавита. Почерк был везде один, но инициалы разные.

–Спасибо, пацан. Ты сильно выручил. Давай, не хворай. –под конец часа промолвил Ларсен.

–Вы же спасете меня?– парень взялся за кисть Гленды так, словно она была его последней надеждой.

–Конечно. – девушка улыбнулась и аккуратно выпуталась из рукопожатия.

Дверь распахнул тот самый Ганс.

–Продлевать будете?– грубо спросил он.

–Нет, спасибо. Мы уже уходим.

И тут в красном полумраке через открытую дверь в отражении коридорного зеркала Гленда увидела картину, от которой ее сердце чуть не остановилось. Дикий примитивный ужас сковал каждый мускул.

В отражении она увидела себя без половины лица. Окровавленная рваная рана зияла от темечка до щеки. Что-то белесое было среди этой кучи карминного цвета мяса – глазное яблоко в мягких тканях все еще сидело в глазнице.

–Что с тобой? – вопрос Ивера, налетевшего на внезапно остановившуюся Гленду при выходе, привел ее в чувства.

Она снова посмотрела в отражение, но ничего подобного там не увидела. Девушка как девушка, красивая, здоровая.

–Все хорошо, просто немного устала.

–Да, сейчас поедем спать. Все равно сегодня уже ничего не узнаем. Мы итак выяснили, что эта дама замужем. Теперь круг сузился в разы. И все благодаря тебе.

–Я рада, что смогла быть полезной.

6 глава.

Квартирка Ларсена оказалась не такой уж и просторной. Больше похоже на растроенную студию. Две маленькие комнатки, в которые едва помещалась узкая кровать и шкаф, и кухня

совмещенная с прихожей, где в центре стоял стол, по одну его сторону диван, а по другую два стула из Икеи.

– Вот мое холостяцкое жилище. Не удивляйся бардаку, просто дома я бываю редко и до порядка руки не доходят.

– Что ты, тут очень даже уютно.

– Вино?

– Нет, спасибо. Не откажусь от снотворного.

– О, эту дрянь я не употребляю. – Ивер поморщился. – А что случилось, ты же устала? Проблемы со сном?

– Нет. Ты прав, усну и так. – она проследовала в одну из спален за хозяином квартиры. Он подал ей полотенце и постельное бельё.

– Тут не очень красиво, зато далеко от твоего злополучного дома.

– Кстати о доме, скажи, почему ты настоял на его покупке? – Гленда сощурила глаза. Это действительно виделось ей странным, ведь дом оказался проклятым, а тут Ивер с предложением остаться у него. – Это затем, чтобы заманить меня к себе. Ты маньяк в погонах что ли? Неприкосновенность и все дела? Насилуешь молодых девчонок, а тебя даже подозревать никто не станет?

– Ну да, поэтому я несколько раз при Джеке сегодня сказал, что ты едешь ночевать ко мне. – мужчина с пепельными волосами и голубыми глазами только усмехнулся. – Ложись спать, красавица, ты и вправду устала сегодня.

Он вышел, закрыв за собой дверь. А Гленда осталась одна в четырех квадратных метрах со своими страхами.

Заснуть и вправду оказалось несложно, но самое тяжелое началось после того, как она полностью погрузилась в сон.

Холодная как в океане вода пропитала всю одежду и касалась кожи всем своим объемом. А может это море, давящее на нее словно тиран? Вокруг ни берега, ни дна, только свет еле проникающий в толщу ледяного деспота над ней. Метров десять или двадцать до поверхности, а она с каждым мигом все сильнее погружалась вглубь этого бездонного как черная дыра пространства. Таить дыхание уже не было сил и Гленда открыла рот. Легкие наполнились соленым водяным напором и... Она проснулась.

Отец! – вырвалось из груди, и в комнату вбежал встревоженный Ивер.

Детка, ты звала кого-то?

Нет, извини. Кошмар приснился. Уже все хорошо. – вытирая пот с загривка, вымолвила запыхавшаяся Гленда.

Понятно. Я как раз собрался разбудить тебя. Нам пора завтракать и ехать в отделение.

Прекрасно. Мне нужно полчаса.

Гленда залезла в душ. Никаких банных принадлежностей у нее с собой не оказалось. К счастью, Ларсен пользовался неплохим шампунем, который подходил для женских волос тоже, таким мылись ее родители, чтобы экономить на разной душевой косметике, и Гленда оказалась довольна, волосы светились здоровым блеском в отличие от ее глаз.

Мутная едва заметная пелена после жуткой ночи заволокла зрачки так, что при экспертном рассмотрении похоже было на последствия недельного запоя.

Она включила свет над зеркалом и попыталась рассмотреть свои глаза получше. Приблизившись к зеркалу почти на расстройство ресниц, Гленда отпрянула вплоть до противоположной стены. В ее левом глазу хаотично плавали черви.

Маленькие не больше детского ногтевого огрызка белые извилистые твари просто кишели в стекловидном теле.

Пересилив себя, Гленда еще раз заглянула в свои зрачки. Там уже никого не было, как она и полагала. Прилично разозлившись на свою беспомощность, но не испытывая больше никакого страха, она решила.

«С меня довольно. Перед полицией зайду в аптеку. Мне нужны успокоительные, и чем сильнее, тем лучше. Я схожу с ума.»

– Все нормально? – Ивер ждал ее за столом с мацареллой и гренками.

– Не очень.

– Я слышал грохот в ванной, как будто ты ударилась. Ты цела?

– Да, кроме синяков на локтях.

– Так что случилось?

– Черт возьми, я просто заболела! – Гленда не ожидала от себя такого поведения, но сил больше не было.

– Хорошо. Оставайся дома, лечись. – немного встревоженно произнес Ивер.

– Ни за что на свете. Мне нужно в аптеку, я уверена, что станет легче.

«Фезипам и выправду снял нервное напряжение, а также тягу к жизни, интерес к расследованию и мистеру Ларсену в том числе. Но на это я тоже не согласна. Лучше больной рассудок, чем беспомощный».

Гленда вскрыла пузырек и высыпала все таблетки в унитаз.

Через три часа действие лекарства должно уменьшиться, а пока она побудет немного в трансе.

В очередной раз увидев вместо большого пальца окровавленный обрубок, девушка не испугалась. Это скорее походило на апатию. Словно солдат, лежащий поутру на поле боя с ранами несовместимыми с жизнью и шоком, от которого не чувствуется боль, он просто тихо умирает, смотря в небо.

Тут она услышала родной голос на заднем фоне.

– Бро, забери отчет криминалистики. Это не суицид. Официально приступаем к поиску убийцы.

Ивер небрежно бросил на стол какие-то бумаги и подошел к девушке в лиловой майке.

– Собрание закончилось, можно ехать к мистеру Юхансону.

– Да, поехали.

– Ты какая-то вялая.

– Да, я приняла Фезипам.

– О, господи. Ты что, с ума сошла?

– А если бы и так, то что? Ты мне не муж и не отец. Что хочу, то и делаю. – Гленда, обычно активная и бойкая, сейчас проявляла свою дерзость как амеба.

– Понятно. Такой в больницу ты с нами поедешь.

– Ну и пожалуйста, мистер Ларсен. Только не забудьте, что именно я помогла Вам вчера с Ковбоем.

– Я не сказал, что ты вообще не поедешь. Просто приведем тебя сначала в чувства. – мужчина в форме повернулся в сторону соседнего стола. – Ирен, помоги, пожалуйста мисс Миллер справиться с отравлением.

Женщина на высоких каблуках и в деловом костюме проводила Гленду в маленькое помещение типо подсобки. Пахло от нее божественно, а волосы свисали с плеч прямо на усевшуюся в офисное кресло девушку.

– Ты – любовница мистера Ларсена? – так же сонно спросила Гленда.

– Нет, мисс. Я его коллега. Сядьте поудобнее, сейчас я поставлю Вам систему.

–Политическую?– она хихикнула, но так словно кто-то это сделал за нее.

Сотрудница промолчала. Она воткнула толстый пластиковый катетер в вену, прилепила пластырь, а когда вынимала иглу, из ее носа упала капля крови прямо на джинсы Гленды.

–Простите.

Она сняла жгут и подняла голову. Прекрасное азиатское лицо сейчас выглядело обезображенным от колотой раны прямо посередине.

Первые капли антидота подействовали быстро, Гленда прекрасно ощутила ужас, неприкрытый смазывающим эффектом от миорелаксанта.

–Что с Вами, мисс? –с недоумением спросила Ирен, и ее лицо вновь стало нормальным.

–Ничего. Спасибо. – еле взяв себя в руки, вымолвила Гленда.

Спустя тридцать минут сознание прояснилось, вернулась живость красок окружающего мира, но, к несчастью, вместе с этим и весь спектр эмоций, особенно страх.

«Что со мной не так? Или в Дании что-то не так? А может, все же бог. Ну, прости меня! Я не должна была бросать Лондон, продавшись как Иуда. Прости! Ты слышишь? Тесть вообще?»

-Ты в порядке? Мы можем ехать? – спросил Ивер, заметив как Гленда порозовела.

–Думаю, более чем да.

–Отлично. Тогда вперед.

Полицейский участок уже не был столь пустым как накануне вечером. Сейчас он походил на улей, все что-то делали и были заняты какими-то бумагами, а начальник словно матка собирала внимание со всех как мед.

–Вот список всех замужних влиятельных бизнесвумен в Копенгагене. Триста сорок человек. По графологическому анализу подошли только десять. Из них только трое не имеют алиби на вчерашний вечер.

–Ничего себе. Когда вы все успели?

–Ребята работали по этому вопросу с раннего утра. Вдобавок, наша база данных просто огромна.

–Но тогда, зачем мы едем в Ригсхоспиталет?

–Потому что ни одна из списка не подходит.

–Что это значит?

–Бро, дай Гленде пакет с фотографиями, пожалуйста. – Ивер был за рулем, а Джек протянул какой-то желтый конверт.

Гленда проворно распаковала его и принялась рассматривать фото «преступниц».

На одной была изображена сорокалетняя с пышной фигурой мамочка в кругу пятерых детей-погодок. Ее счастливое лицо сияло уверенностью в своем домашем уюте.

На второй ворковали двое супругов-пенсионеров, на руке жены красовался перстень с «кохином».

Третья же была совсем молоденькой, на фото она стояла в окружении громил-телохранителей, а лицом сильно походила на дочь магната. Очевидно, что все три кадра сделаны тайным наблюдателем, так как на постановочные они мало походили.

–И почему же, ни одна не подходит?

–Потому что пуля была направлена сверху, а значит это был высокий человек, выше чем жертва на целый фут.

–Это мог быть один из телохранителей красотки в красном.

–Возможно, но как только мы сунемся к ним с допросами, их юристы нас быстро закопают под грудой грязных денег. К тому же без серьезных доказательств разрешения на задержание нам никто не даст.

–Ладно, тогда у нас есть шанс узнать все в Ригсхоспиталете.

–Надеюсь.

Серый августовский Копенгаген странно походил на Лондон в это время года. Гленде даже показалось, что она не уезжала никуда, но противный датский язык в радиии быстро вернул ее к реальности.

Огромное многоэтажное здание из гранитной плитки с металлическими перекладинами грозно смотрело на троих подъехавших на БМВ.

Охранник в черной робе и постоянно шмыгающий носом проводил их на третий этаж в кабинет Управляющего больницей. Бледно-желтые стены, запах медикаментов и медленно прогуливающиеся по коридорам пациенты заставили Гленду вспомнить смерть ее матери десять лет назад. Тогда она навещалась вместе с отцом к ней каждый день после учебы. Рак поглотил все ее ткани, поэтому последние дни жизни, мучимая невыносимой болью и живущая лишь на морфине, миссис Миллер была практически без сознания. Гленда откашлялась, подавившись мокрым комком в горле. “Плакать нельзя. Я на серьезном деле. Тут итак все достаточно тяжело, раскисать было бы совсем рискованно”

–Ждите здесь, мистер Юхансон сам вас позовет! – хмуро бросил конвой и удалился.

–Да уж, мрачная тут атмосферка. – Джека передернуло то ли от холода, то ли от страха.

–Как и во всех медицинских учреждениях. Кому нравится болеть? А ты что боишься белых халатов? – Ивер загорелся интересом, ведь наконец-то ему перепала возможность подшутить над своим напарником.

–Нет, просто ненавижу больницы. – насупился низкорослый коп.

–Иди сюда, я полечу тебе твои зубки, сделаю тебе укольчик. – Ивер словно подросток, желающий повеселиться над другом потянул к нему руки, играя из себя жуткого врача. Он стал имитировать стоматолога, который лезет в рот пациенту, и “минутные малолетки” чуть было не сцепились, шутя друг на другом, кто кого уколет первым, как вдруг послышался чей-то голос.

Мистер Юхансон как строгий профессор заставший двух разбуянившихся учеников перед занятием прочистил горло и сказал:

–Господа, прошу проходить в мой кабинет.

Взрослые быстро привели себя в благопристойный вид, а Гленда закатила глаза.

“Как маленькие. Наверно только так им удастся сохранить здоровую психику, постоянно варясь в работе среди трупов и жестокости”

–Я Вас слушаю, мистер Ларсен. Мне сообщили, что Вам нужна информация по всем студентам, которых закрепили за больницей.

–Это не совсем так. Нам нужен лишь конкретный человек.

–И кто же?

–Йорнас Кронвуд.

–О, совершенно бестолковый юноша. Никакой тяги к медицине. Только постоянное желание власти и денег. В нашем деле это невозможно. Если у тебя нет стремления лечить людей, то будь ты самым искусным нейрохирургом, денег тебе не видать. Рано или поздно врачебная ошибка или халатность закроют путь к свободе, богатству и славе навсегда.

Гленда чуть было не стала защищать покойного, ведь он не показался ей ни бестолковым, ни тщеславным, этот старый администратор много о себе возомнил: делать такие заключения, не зная полной картины – вот где высокомерие, но Ивер опередил ее.

–Скажите, а кто оплатил его обучение, раз он все еще на факультете?

–Что за хамство Вы себе позволяете, мистер Ларсен? В моей больнице работают только неподкупные люди! Никаких взяток, все только через экзамены. – зашипел от злости красный как рак управляющий.

– Нам прекрасно известно, что в прошлом году мистер Кронвуд провалил годовые экзамены. Но как мы знаем, он продолжает учиться по настоящее время. – непоколебимо продолжал высокий скандинав. – Как Вы думаете, мистер Юхансон, что с Вами сделает Университетская коллегия, если узнает о такой нелогичности, вряд ли сочтет это недоразумением?

– Да как Вы смеете мне угрожать? – уже буквально взрывался мужчина за столом.

– Мистер Юхансон, нам нужно только имя человека, оплатившего его учебу. Назовите имя и мы ничего никому не скажем. – еле сохраняя спокойствие, вмешалась Гленда.

– Ничего я не скажу. Ищите среди политиков, и точка. – уже более уравновешенно сказал администратор и вызвал охрану. Через пару секунд тот самый шмыгающий носом мужичок вошел в кабинет и молча вывел троицу наружу.

– Искать среди политиков? Теперь наш след пошел в другом направлении. Те три особы – не политики, они совсем нам не подходят.

– Ты уверен?

– Да. Ни одна из этой троицы и рядом не стояла с политикой. Мы в тупике.

– А их родные?

Вопрос Гленды оказался новым, но невероятно точным. Ивер посмотрел на свою знакомую с таким восхищением, что мало было подумать о дружеском уважении, все выглядело как любовь.

Запросив по мобильному данные, трое с гамбургерами и горячим кофе из ближайшей забегаловки, молча ждали в машине ответ из участка.

– Ларсен, ты прав. У Катерин Андерсон отец Карл Андерсон по нашим тайным источникам собирается стать Премьер-министром Дании, он из партии социал-демократов. Уже вторую неделю находится в Куршавеле. Так что у него точно алиби на вчерашнюю ночь.

– Понял, бро. Спасибо. – Ивер повесил телефон, и удрученно посмотрел на Гленду. – Что он тебе говорил?

– Кто он?

– Ну Кронвуд же? Где ты летаешь? Или это все еще действие успокоительного? Надеюсь, ты усвоила, что это был последний раз, когда ты принимала эту дрянь?

– Уф, серьезно ты, папочка. – подразнила его девушка в лиловой майке от Армани и черном пиджаке. Движение кистью добавило сочности ее сарказму. Так делают, когда нечаянно обожгут ладошку.

“Я и вправду позабыла ненадолго про наши беседы с Йорнасом. Наверняка в них есть зацепка. Неужели страх моего дома, на который я впустую потратила десятую часть своего состояния, черт бы его побрал, заставил забыть все что происходило в последние три дня до этого?! А ведь там было кое-что интересное”

– У Йорнаса есть брат.

– Так. Мы знаем, он в доме благоденствия. И что? Как сумасшедший может нам помочь?

– Давайте узнаем. Предлагаю пообщаться с ним прямо сейчас.

За долгое время Гленде снова захотелось порадоваться жизни, поверить в то, что надежда все еще есть, но эти видения с изуродованными частями тела не могли оставить ее ни на минуту: то память о них, то новые галлюцинации преследовали уставший разум девушки.

Серый день, промозглый как осенний заставил признаться самой себе, что в этом мире мало света, что это заросли терновника и крапивы доросшие до самого неба, из них не

выбраться и не прорваться сквозь без помощи друзей и близких. Есть лишь один путь, бороться самой и заставлять бороться остальных.

Навязчивый дождь заливал стекла автомобиля, лишь изредка давая разглядеть прохожих, здания, других машин. Гленда, так ни разу не посетившая ни один музей в Дании за время ее пребывания здесь, сейчас пыталась рассмотреть хоть что-то по пути.

Красивые старинные дома чередовались с современными многоэтажками. Люди толпились на перекрестках под зонтиками, в полиэтиленовых плащах, а кто-то терпеливо сносил небесные потоки без всего.

Вдруг на перекрестке Гленда в очередной раз увидела пугающее зрелище. Она оцепенела. Ужас заставил ее издать короткий звучный вдох.

Ни Ивер, ни его напарник не заметили такой реакции, в машине было шумно от барабнящего по крыше ливня.

Мужчина возле светофора в кепке стоял без лица и рук и упрямо смотрел ей в лицо. Рядом с ним маленькая девочка с оскалившейся рожой походила больше на уродца после неудачной операции, но все же без поверхностного слоя кожи. “Ожег как будто? Но от чего?”

Мысли стали заполнять ее напуганный рассудок и постепенно гостя Дании все же пришла в себя.

“Что я здесь делаю? Почему мне здесь так плохо? Может, это северный ветер плохо сказывается на здоровье? Менингит, кажется, может вызывать проблемы с мозгом.”

Мучимая рассуждениями о своих видениях, Гленда ехала в машине с двумя мужчинами, одного из которых она уже серьезно полюбила. А Йорнас навсегда останется в ее памяти как добрый и ранимый мальчик, но научивший ее сдерживать свое ехидство. Не напирай она на него так ярко в тот вечер, они бы не поругались, и ничего бы не случилось.

-Приехали.

Церковь Грундтвига, построенная в стиле экспрессионизма, смешанного с поздней готикой встречала своей суровостью и как бы говорила: “Каждый кто войдет, уже не выйдет прежним. Грехи ваши останутся здесь навсегда”.

Прикрывая головы куртками троица взбежала по лестнице и ворвалась в кирпично-красную дверь. В пятницу четыре часа по полудню здесь проходило причастие для туристов. Пастор в белой альбе и зеленой с желтыми вшивками ткани, в лютеранстве это называется стола, стоял у алтаря и раздавал хлеб с вином всем приклонившим колени возле ограды.

Мужчина в черной рубашке и брюках, с белой вставкой на воротнике, судя по всему дьякон, подошел к гостям.

–Приветсвую, братья и сестра. Чем могу служить?

–Нам бы попасть в Дом Благоденствия, там лежит наш родственник.

–С удовольствием вас провожу. Но сначала вам нужно очиститься от грехов своих, оставить их Иисусу Господу нашему. Каждому необходим Спаситель. – медленное умиротворенное общение служителя божьего раздражало Гленду. Она не любила церкви.

–Что это значит?

–Это значит, что нужно принять причастие.

–О, нет, спасибо. Я не очень-то набожна. – девушка нервно захихикала. – Христос, Будда, Мухамед, все хорошие парни, но, к сожалению, я их не знала, и доверять свои грехи не стану.

Тут Ивер не очень деликатно ткнул ее локтем в бок, намекая всем своим видом заткнуться.

– Да, конечно, мы обязательно причастимся. – заключил Джек, и все трое заняли очередь к алтарю.

– Я – атеистка. – шепела Гленда своим спутникам, когда навязчивого дьякона уже не было рядом.

– Мы тоже, но это единственный и самый простой способ пройти к брату Йорнаса. Девушка только обреченно вздохнула, но согласилась.

Руки пастора коснулись ее аккуратно уложенной головы, он что-то забормотал на датском. «Молитва» – заключила Гленда. Потом он спросил ее на английском, согласна ли она принять тело Божье и испить кровь Божью во искупление своих грехов. Гленда кивнула.

Сухая тонкая мучная таблеточка – просфора быстро растаяла на языке, оставляя после себя приятное послевкусие, холодное монастырское вино потекло по засохшему от страха горлу.

«И это все? А я боялась. Ничего так, очень даже вкусно.» Только она успокоилась, как вдруг почувствовала соленый металлический вкус во рту и запах тухлого мяса. Она попыталась сглотнуть, но рвотный рефлекс взял свое, съеденное вырвалось наружу.

Кровавая рвота с каким-то содержимым, очень напоминающим язык лежали на каменном полу, вызывая у Гленды новый приступ первобытного ужаса.

– Простите нашу подругу, ей сегодня не здоровится. – вступился Ивер к подбегающему с вопросами дьякону. – Мы сейчас все уберем.

Девушка вновь посмотрела на лужу под ногами, но не увидела там ничего, кроме гамбургера съеденного в обед, начавшего растворяться под желудочным соком.

– Ничего, мы сами приберемся. Проходите в соседнее здание во дворе через этот коридор.

Смутившийся от необычной ситуации дьякон, торопливо проводил гостей в больничный корпус.

– Да уж, атеистка в тебе закоренелая сидит. Ты даже не смогла пройти нипростейший обряд. – подшучивал Джек над Глендой.

Мельничьи комнаты по левую руку от коридора, и просторный сад справа очень походил на католический монастырь, единственным различием явились лишь люди в белых халатах. Бледную, как смерть девушку все еще трясло от пережитого, но она продолжала уверенно идти вперед.

– На тебе лица нет. Может, тебя отвезти домой?

– Нет, мы слишком близко к цели, чтобы сдаваться. – со всей серьезностью, какой только сейчас можно было говорить, она ответила Иверу.

Наконец, трое «детективов» подошли к невысокой дверце в конце коридора.

– Это комната мистера Кронвуда. Прошу, не беспокойте его сильно, он очень пугливый, если что-то его сильно тревожит, то может стать даже буйным.

– Хорошо. – хором ответили гости, и мужчина в черном облачении скрылся в соседней комнате.

Скрипучая дверь отворилась, в нос ударил неприятный, слегка смрадный воздух.

Грязные мужские носки лежали на кровати, под столом и прямо возле входа на полу. Гнилой апельсин с зеленой густой плесенью стоял посреди стола, а юноша в одной рубашке, прикусив верхнюю губу, сидел с планшетом, вырисовывая судя по всему его.

– Натюрморт! – крикнул он своим гостям, вскочив с постели. Обнаженные гениталии еле прикрывались длиннополым одеянием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.